
ТЕОРИЯ

И. А. ГОБОЗОВ, Н. Б. ЗАХАЕВА

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА – СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В данной статье речь пойдет о том, что философия права является органической частью социальной философии, так как право пронизывает все сферы общественной жизни (экономическую, духовную, политическую и социальную в узком смысле слова), являющиеся предметом социальной философии.

I

Прежде всего подчеркнем, что социальная философия – это **наука об обществе**¹. Наука есть систематизированное и теоретически оформленное знание об окружающей человека природной и социальной действительности. Но чтобы получить систематизированное знание, необходимо использовать определенные методы и категории как инструменты познания. Категории отражают наиболее общие, существенные, повторяющиеся свойства и связи феноменов и процессов объективной действительности. Всякая категория есть понятие, но не всякое понятие есть категория. Понятие стола, например, не есть категория, в то время как понятие общества представляет собой категорию. Почему? Дело в том, что категории не просто отражают общие черты предметов и вещей, они отражают повторяющиеся связи и отношения. Кроме того, они – инструменты познания. С их помощью конструируются теоретические модели природы и общества.

Каждая наука имеет свои категории. В социальной философии, например, используются такие категории, как «общество», «про-

¹ Это далеко не тривиальная истина. Известно, что многие философы (и не только философы) философию считают не наукой, а просто знанием или же элементом культуры.

гресс», «общественное сознание», «общественное бытие», «социальный детерминизм», «цивилизация», «общественно-экономическая формация», «гуманизм», «типология общества», «социальная структура», «социальная стратификация» и др.

Наука отвечает на вопрос «Почему?», а не на вопрос «Как?». Вопрос «Как?» подразумевает простое описание изучаемых процессов и феноменов. В данном случае исследователь просто описывает то, что видит в природе или обществе. Его интересуют только явления. Вопрос «Почему?» предполагает раскрытие сущности изучаемых процессов и явлений, выявление глубинных причин изменений и трансформаций предметов и вещей объективной действительности.

Но для построения науки одних категорий, представляющих своего рода строительный материал, недостаточно. Необходимо иметь определенные методологические принципы. Главный принцип – это **принцип монизма**. Нельзя науку строить, исходя из двух или трех начал. Начало должно носить достоверный и очевидный характер. Оно не должно быть чем-нибудь опосредовано. Оно должно носить самодостаточный характер. Если взять философию, то здесь в качестве исходного принципа может выступать либо идеалистический монизм, либо материалистический монизм. Гегель, например, начинает с бытия в идеалистическом смысле слова или, по его терминологии, с чистого бытия. Он прямо пишет: «*Чистое бытие* образует начало, потому что оно в одно и то же время есть и чистая мысль, и неопределенная простая непосредственность, а первое начало не может быть чем-нибудь опосредованным и определенным»²². Гегель был идеалист, и под бытием он подразумевал идею, мысль, а не материю, существующую независимо от идеи или сознания.

В отличие от идеалистов материалисты в качестве исходного принципа или начала брали материю. В социальной философии исходным принципом для Маркса является материальное производство, которое, выражаясь словами Гегеля, представляет собой простую непосредственность. Исходя из этого монистического принципа, Маркс построил науку об обществе.

²² Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1. Наука логики. – М., 1974. – С. 217.

Следующий принцип – **принцип сомнения**. Наука все подвергает сомнению, потому что без сомнения нет научного прогресса. На этот принцип еще Декарт обращал внимание. В науке ничего нельзя принимать на веру. Он писал, что никогда нельзя «принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, то есть тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчетливо, что никоим образом не сможет дать повод к сомнению»³³. Но при этом надо иметь в виду, что абсолютизация сомнения может привести к агностицизму, что совершенно исключает какое-либо научное познание. Другой методологический **принцип** – поиск истины. Наука ищет истину. Путей нахождения истины много. Отсюда ясно, что в науке абсолютно необходим плюрализм мнений. Но истина одна. Поэтому одно из мнений может оказаться истинным, а все остальные мнения ложными. Истинность научных результатов подтверждается практикой в самом широком смысле слова. Еще один **принцип** – это принцип доказательности и аргументированности. В науке не признаются декларативные рассуждения. Они должны быть строго логически построены и аргументированы. Кстати говоря, прогресс научного познания возможен лишь тогда, когда научные суждения строго логически оформлены, когда они четко и ясно изложены.

Социальная философия изучает общество. Но оно также изучается другими общественными науками: социологией, политологией, этикой, эстетикой, историей и т. д. Ясно, что ни одна наука не в состоянии охватить все многообразие социальной действительности. Поэтому каждая наука берет тот или иной срез общества. Этот срез обозначается понятием «предмет», а все общество – понятием «объект».

Понятие объекта по объему шире понятия предмета. Социальная материя (общество) как объект общественных наук, естественно, по объему шире, поскольку она охватывает все человеческое общество, представляющее собой сложную и многогранную систему отношений и связей индивидов, находящихся в постоянном взаимодействии между собой. Предмет же связан с тем или иным фрагментом социальной действительности.

³ Декарт, Р. Соч.: в 2 т. – Т. 1. – М., 1989. – С. 260.

Предметом социальной философии является общество в целом. Социальная философия – это наука об общих законах развития человеческого общества. Она изучает универсальные, сущностные черты общества независимо от его конкретного проявления. Она раскрывает имманентную логику социума, взаимодействие людей в процессе производства материальных и духовных ценностей, необходимых для удовлетворения многообразных потребностей человека. Она абстрагируется от конкретных социальных организмов и основное внимание уделяет исследованию имманентной логики развития человечества. Она показывает направленность исторического движения по восходящей линии, раскрывает глубинные причины тех или иных исторических событий, фактов, феноменов и процессов. Она показывает место и роль человека как творца материальных и духовных ценностей в социальной действительности.

Социальная философия выясняет единство и многообразие исторического процесса. Она показывает, что человеческое общество возникло на определенном этапе эволюции природы и как уникальное социальное образование представляет собой некое единое целое. Вместе с тем она показывает, что общество не только едино, но и многообразно.

Социальная философия – это философия общества, и, следовательно, все, что есть в обществе, может быть проанализировано и исследовано с позиции социальной философии. Но социальная философия изучает общество с точки зрения становления и развития, с точки зрения взаимодействия всех его сфер, сторон и отраслей. При этом социальная философия как теория высшей абстракции отвлекается от конкретных, случайных и несущественных сторон общественной жизни. Для нее главное – раскрытие имманентной логики общества, поиски глубинных причин тех или иных событий и феноменов.

Социальная философия как наука об обществе занимается поисками истины⁴⁴. Поэтому она не останавливается на описании явлений, а проникает в сущность исследуемых процессов общественной жизни.

⁴ Мы категорически не согласны с постмодернистскими интерпретациями философии вообще, социальной в частности, отвергающими само понятие истины и сводящими философию к пустому дискурсу.

II

Итак, социальная философия есть наука об обществе. Но что такое общество? На этот вопрос даются самые разные ответы. Приведем некоторые из них. Н. Д. Кондратьев пишет, что «человеческое общество есть реальная совокупность людей»⁵⁵. Но это не есть определение общества, ибо оно не несет никакой научной и теоретической нагрузки, не раскрывает сущность общества. Совокупностями людей могут быть любые группы: студенческие, рабочие, профессиональные, спортивные, политические и т. д. и т. п. Но совершенно ясно, что их нельзя назвать обществами в научном смысле слова. Тривиальна истина о том, что нет людей без общества, но и нет общества без людей.

Н. Д. Кондратьев понятие общества применяет к животному и растительному миру. «Может показаться странным, – пишет он, – что мы рассматриваем человеческое общество лишь как вид общества в целом наряду с обществами животных в тесном смысле и даже с растительными сообществами. Однако в этом нет ничего ни странного, ни спорного. Если мы желаем понять ту или иную область действительности как она есть. Но это факт, что существуют растительные общества и общества животных в тесном смысле слова»⁶⁶. На наш взгляд, это ошибочное утверждение. Распространение понятия общества на растительный и животный мир может привести (о чем пишет сам Н. Д. Кондратьев) к исчезновению качественной разницы между человеком и органическим миром. А это абсолютно недопустимо, если хотим адекватно отражать реальную действительность. Нет общества без сознательной деятельности людей. Ни в растительном, ни в животном мире нет такой сознательной деятельности.

Ю. И. Семенов, правильно отмечая многозначность понятия общества, выделяет пять значений данного понятия. В первом значении понятие общества употребляется для обозначения отдельных, конкретных обществ (социально-исторических организмов), являющихся самостоятельными единицами исторического разви-

⁵ Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики // Социология. – Вып. 1. Общество и сферы смысла. – М., 1991. – С. 73.

⁶ Там же.

тия (например французское общество, итальянское общество, китайское общество, российское общество и т. д.). Во втором значении понятие общества используется для выделения системы социально-исторических организмов (западное общество, восточное общество, африканское общество и т. д.). «Третье значение термина “общество” – все существовавшие и существующие социально-исторические организмы вместе взятые. Для передачи данного смысла этого слова обычно употребляется словосочетание “человеческое общество в целом”, а иногда и слово “человечество”»⁷⁷. Четвертое значение термина «общество» связано с понятием общества вообще, а пятое – общества вообще определенного типа (первобытное общество, феодальное общество, буржуазное общество и т. д.).

Приведенная Ю. И. Семеновым классификация общества играет важную методологическую роль для выяснения сущностных характеристик общества как целостного социального образования. Но тем не менее, это еще не определение общества как специфического социального феномена.

Не претендуя на истину в последней инстанции, отметим, что общество представляет собой совместную форму деятельности людей по производству материальных и духовных ценностей. Оно, как уже отмечалось, возникло на определенном этапе эволюции природы. В основе его возникновения лежит труд, который носит коллективный, то есть общественный, характер. В процессе совместного производства ценностей люди не могут не взаимодействовать, не могут не вступать в определенные производственные отношения (первобытный человек не мог охотиться в одиночку, нельзя производить в одиночку и современную сложнейшую технику). Поэтому Маркс был абсолютно прав, когда писал, что общество есть продукт взаимодействия людей. Оно вместе с тем есть совокупность материальных и духовных отношений людей.

Люди производят материальные и духовные ценности для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей. Понятие «потребности» в социальной философии применяется для обозначения набора предметов, удовлетворение которых обеспечи-

⁷⁷ Семенов, Ю. И. Философия истории. – М., 2003. – С. 25.

вает воспроизводство человека как биосоциального существа. Потребности носят объективный характер. Человек должен регулярно есть, пить, одеваться, иметь жилище для того, чтобы ежечасно воспроизводить себя, проще говоря, чтобы не умереть. В этом смысле человек мало отличается от животных, занятых только тем, чтобы удовлетворять свои потребности. Но удовлетворение потребностей человеком коренным образом отличается от удовлетворения потребностей животным. Человеческие потребности носят социально-естественный характер, а животные потребности – чисто естественный характер. Человек осознает свои потребности и сознательно стремится к их удовлетворению. Поэтому он при удовлетворении потребностей ведет себя как человек, а не как животное. Правда, когда человек попадает в экстремальную ситуацию, то он начинает вести себя как животное.

Потребности делятся на материальные и духовные. Материальные потребности первичны, и они связаны с воспроизводством человека как биосоциального существа. Поэтому люди в первую очередь должны удовлетворять свои материальные потребности. А для этого, естественно, они должны заниматься материальным производством. Духовные потребности связаны с духовным, то есть внутренним (субъективным), миром человека. Человек – единственное существо, имеющее духовные потребности. Собственно говоря, человек становится подлинным человеком лишь тогда, когда он начинает удовлетворять свои духовные потребности. Чем духовно богаче человек, тем он больше социализирован и цивилизован. Вообще в богатом в материальном отношении обществе человек не должен думать об удовлетворении своих материальных потребностей, так как это само собой разумеется. Поэтому он должен думать о своем духовном обогащении, о проявлении своих духовных потенций и т. д.

У всех людей есть потребности, но не у всех людей есть возможность их удовлетворения. Богатые могут любую свою потребность удовлетворить, а бедные, то есть большинство людей, иной раз не в состоянии удовлетворить свои элементарные потребности. Но если даже все члены общества будут удовлетворять свои потребности, все равно встает вопрос о границах их удовлетворения. Дело в том, что многие не знают никаких границ. Они хотят иметь

огромное количество квартир, дворцов, машин, вилл и т. д. и т. п. Они хотят жить в роскоши и нисколько не думают о других. Эта роскошь вызывает протест у других, который со временем может принять разные формы насильственных действий.

Для того, чтобы каким-то образом определить границы потребностей, многие философы ввели понятие «разумные потребности». Под разумными потребностями они подразумевают удовлетворение таких потребностей, которые необходимы для элементарного выживания (некоторые их называют прожиточным минимумом).

Но на самом деле речь должна идти не о разумных потребностях, а **об общественно необходимых потребностях**. Под этими потребностями мы подразумеваем такие потребности, которые порождаются данным уровнем общественного производства. Скажем, в XIX в. не было никакой потребности в телевизоре, поскольку производство их не выпускало. В настоящее время телевизор – не роскошь, а общественно необходимая потребность. То же самое можно сказать о других предметах потребления, появившихся совсем недавно.

Потребности непосредственно связаны с интересами. Если потребность объективна, то интерес субъективен. Чтобы удовлетворить свои потребности, человек должен осознать свой интерес и соответствующим образом действовать. Человек, скажем, испытывает потребность в пище, но не проявляет интереса к работе.

Интересы бывают личными, групповыми, классовыми, сословными, общественными и т. д. Они не всегда совпадают между собой, и это несовпадение нередко приводит к конфликтным ситуациям.

Таким образом, общество коренным образом отличается от природы, и было бы неверно редуцировать его к природным процессам и феноменам. Но было бы неверно также игнорировать влияние природы на формирование общественных отношений. Природа и общество – две стороны единой медали, и потому изучение общества без анализа природных явлений, без выяснения их влияния на развитие и функционирование социума (общества) немислимо, ибо хотя человечество в процессе своего развития как бы постоянно отдаляется от природы, тем не менее, оно всегда должно помнить, что в основании его лежат природные факторы, и что

природа для него всегда будет *alma mater*. На формирование общественных отношений огромное влияние оказывали (и оказывают) природные условия. Люди селились в местах, пригодных для жизни, их хозяйственная деятельность во многом определялась географической средой. Так, жители берегов рек и морей занимались рыболовством, тогда как в степных районах – скотоводством, земледелием и т. д. А в жизни горских народов центральное место отводилось охоте и скотоводству, так как горные районы почти не были пригодны для земледелия, но зато диких животных было в изобилии.

На Востоке (Китай, Индия), как известно, не было частной собственности на землю, что объяснялось в первую очередь климатическими условиями. Земледелие нуждалось в оросительных системах, а частные лица не имели ни средств, ни сил для строительства крупных каналов. Поэтому государство сосредоточивало в своих руках всю собственность на землю. Оно поддерживало в хорошем состоянии старые ирригационные системы и вместе с тем всячески стремилось к строительству новых. Поливное рисоводство средневекового Востока привело к экономическому превосходству над Западом.

Особенно важно учитывать значение природы для общества в современную эпоху, переживающую глубокий экологический кризис. Вообще, человек всю свою жизнь беспощадно обращался с природой. На это обратил внимание еще Энгельс: «Людьми, которые в Месопотамии, Греции, Малой Азии и других местах выкорчевывали леса, чтобы получить таким путем пахотную землю, и не снилось, что они этим положили начало нынешнему запустению этих стран, лишив их вместе с лесами центров скопления и сохранения влаги... Еще меньше они предвидели, что этим они на большую часть года оставят без воды свои горные источники, с тем чтобы в период дождей эти источники могли изливаться на равнину тем более бешеные потоки»⁸⁸.

Эти строки Энгельс написал в XIX в., когда еще никакого экологического кризиса не было. Но наше время – это время глубокого экологического кризиса. В связи с ростом эксплуатации природных ресурсов и дальнейшим загрязнением окружающей среды возникла

⁸⁸ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 20. – С. 496.

прямая угроза гибели земной цивилизации. Человек неразумно вмешивается во все сферы природы, что приводит к резкому ухудшению ландшафта земли, многие животные либо совсем исчезли, либо находятся на грани исчезновения. Появление озоновых дыр свидетельствует о том, что может измениться не только биосфера, но и атмосфера Земли.

Мы требуем от природы столько, сколько она, по существу, не может дать, не нарушая своей целостности. Современные машины позволяют нам проникнуть в самые далекие уголки природы, изъять любые полезные ископаемые. Мы даже готовы вообразить себе, что нам все дозволено в отношении природы, поскольку она не может оказать нам серьезного сопротивления. Поэтому мы, не задумываясь, вторгаемся в природные процессы, нарушаем их естественный ход и тем самым выводим их из состояния равновесия. Добиваясь своих эгоистических целей, мы мало заботимся о будущих поколениях, которым из-за нас придется столкнуться с огромными трудностями.

Таким образом, общество не есть механический агрегат, оно представляет собой целостное социальное образование, возникшее на определенном этапе эволюции природы. Оно есть самодостаточная система. Это значит, что для своего развития оно не нуждается ни в каких внешних толчках или силах. Источники изменения и функционирования находятся внутри самого общества.

III

Философия права в систематическом виде впервые была разработана Гегелем. Он определяет ее как науку о праве. «*Философская наука о праве*, – пишет немецкий мыслитель, – имеет своим предметом идею права – понятие права и его осуществление»⁹. Философия права, считает он, не есть юриспруденция. Она представляет собой естественное право, то есть право, данное индивиду «природой». Юриспруденция, или позитивное право, создается индивидами, она является «искусственным» правом. А естественное право, по определению, никем не создается. Оно онтологично бытию человека.

В отличие от конкретных правовых дисциплин (гражданское право, уголовное право, административное право и др.) философия

⁹ Гегель, Г. В. Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 59.

права занимается выяснением универсальных характеристик регулирования общественных отношений. Она в рамках социальной философии разрабатывает общие принципы, нормы и формы взаимоотношений людей в процессе их жизнедеятельности. Опираясь на принцип историзма, она рассматривает право с точки зрения его возникновения, изменения и развития. При этом она абстрагируется (но не игнорирует) от конкретного проявления правовых норм и принципов. Как и социальная философия, философия права тоже стремится к познанию истины.

На наш взгляд, следует различать понятия истины и правды. Конечно, оба понятия отражают объективную действительность, но отражают по-своему. Истинное отражение связано с сущностью, а правдивое – с явлением. Истина отвечает на вопрос «Почему?», а правда – «Как?». Истина – это процесс, причем процесс длительный, в некоторых случаях даже бесконечный, а правда – факт. С нашей точки зрения, юридические науки занимаются не установлением истины, а установлением правды. И неслучайно следовательно задает вопросы обвиняемому в духе «как?», а не «почему?». Юридические науки должны устанавливать соответствующие нормы регулирования общественных отношений. Поэтому они создают определенные рамки поведения людей, выход за пределы которых предусматривает то или иное наказание. Философия права таких рамок не создает. Она ищет истину, которая не признает никаких границ. Поэтому философия права, по нашему мнению, является частью социальной философии и должна разрабатываться в ее рамках.

Ретроспективный взгляд на историю человечества показывает, что по мере превращения общества в самодостаточное целостное и качественно новое образование возникает острая необходимость регулирования общественных отношений. Не будем забывать, что человеческий труд как целесообразная деятельность в отличие от инстинктивной формы труда животных носит коллективный характер. Поэтому люди вступают друг с другом в определенные отношения (у животных друг к другу никаких отношений нет). Уже в первобытном обществе возникают определенные нормы, регулирующие отношения первобытных людей. Эти нормы принято считать моральными нормами и принципами. Как известно, моральные

нормы и принципы базируются на убеждении. Их соблюдение носит сугубо добровольный характер. Первобытный человек строго придерживался этих принципов. Ему и в голову не могла прийти мысль о том, что можно, например, выступить против общих правил, против вождя племени и т. д. Объективно он еще не выделял себя из племени или рода. Вся его жизнь протекала в рамках того племени, к которому он принадлежал.

На стадии разложения первобытного общества наряду с моральными нормами появляется **обычное, неписаное право**. В отличие от моральных норм оно базируется на принуждении. Оно регулирует не личностные отношения, а групповые, племенные и родовые. Так, у многих первобытных народов существовала кровная месть. Дело нередко доходило до того, что племена истребляли друг друга. В конце концов стихийно появилось неписаное право, которое принимало решение, обязательное для всех враждующих сторон. То же самое касается имущественных отношений.

Обычное право – это не юридическое право, закрепленное в законах. Но оно имело такую же силу, какую имеет юридическое право. Поэтому с полным основанием можно утверждать, что **право как таковое** возникает раньше государства.

Но возникновение права в собственном смысле слова, то есть как доминирующей формы регулирования общественных отношений, связано с переходом от присваивающего хозяйства к производящему, от первобытного общества к классовому, к государству и цивилизации. Поскольку о государстве сказано и пересказано не только в учебниках по истории государства и права, но также в социальной философии, напомним читателю генезис цивилизации, представляющей собой качественно новую ступень в развитии человечества.

Термин «цивилизация» (от латинского слова *civilis* – «гражданский, государственный, общественный») впервые появился во французской литературе в XVIII в. Многие исследователи считают, что его ввел в научный оборот Мирабо в 1756 г. Другие оспаривают авторство Мирабо, но в данном случае это не имеет никакого значения¹⁰. Под этим термином французские просветители подра-

¹⁰ Очень интересный анализ эволюции термина «цивилизация» дается в статье французского историка Л. Февра «Цивилизация: эволюция слова и группы идей», которая опублико-

зумедали общество, основанное на началах разума и справедливости. С тех пор цивилизация стала объектом анализа многих общественных наук. Так, история, этнография (этнология), лингвистика, археология и другие дисциплины исследуют ее под своим углом зрения, рассматривают те или иные аспекты, выясняют ее наличие в различных странах и регионах земного шара. Но частные науки не ставят перед собой задач искать такие сущностные черты, которые лежат в основе всех цивилизаций. Это задача социальной философии.

Генезис цивилизации по времени совпадает с формированием классового общества, с переходом от присваивающего хозяйства к производящему, с возникновением классов и государства. Цивилизация не могла родиться на базе родового строя, когда человек полностью был связан с родом или племенем и не выделял себя из него, когда родоплеменные отношения были для него священны и неприкосновенны, и когда он не мог (и не представлял, как это сделать) выйти за их пределы. Люди первобытного общества занимались в основном присваивающим хозяйством, и их отношения основывались на кровнородственных связях, собственно социальные связи же носили очень ограниченный характер.

Переход к классовому обществу означал не только рост производительных сил, но и разрыв кровно-родственных связей и начало действительных социальных связей. Таким образом, под цивилизацией следует подразумевать такую стадию в развитии человечества, когда социальные связи начинают доминировать над природными, и когда общество развивается и функционирует на своей собственной основе.

Возникновение цивилизации – качественно новый этап в истории человечества. Отсюда начинается его подлинная история. Фундамент цивилизации – общественное богатство в единстве материальных и духовных ценностей. Оно появляется вместе с прибавочным продуктом, дающим возможность определенной части общества заниматься интеллектуальным трудом, создавать духовные

вана в книге: Февр, Л. Бой за историю. – М., 1991. Он пишет: «Воссоздать историю французского слова “цивилизация” на деле означает реконструировать этапы глубочайшей революции, которую совершила и через которую прошла французская мысль от второй половины XVIII в. и по наше время» (с. 239).

ценности, что предполагает наличие письменности. Нет цивилизации без письменности и оседлого образа жизни, нет цивилизации и без городов. Поэтому неправомерно говорить о кочевых цивилизациях. Кроме того, в процессе материального производства индивиды сами изменяются, совершенствуются, так сказать, цивилизуются. Цивилизация – это совокупность материальных и духовных ценностей общества на данном этапе его развития.

Критерий цивилизации – человек. Первобытный человек – нецивилизованный человек. Он не рефлексировал ни над собственным бытием, ни над бытием окружающей природной и социальной действительности. Человек же эпохи рабства – цивилизованный человек. Он задумывается прежде всего над собственным бытием (вспомним изречения античных философов: Сократа «Познай самого себя» и Протагора «Человек – мера всех вещей») и над бытием окружающего социального и природного мира.

Общие черты цивилизации проявляются в специфических условиях. Возьмем критерий цивилизаций. Он един как для Запада, так и для Востока. Но отношение общества к человеку и человека к обществу, тем не менее, проявляется по-разному. На Западе больше внимания обращают на индивидуальную свободу человека. Не случайно именно там возникла теория естественного права, согласно которой все люди равны от природы и, следовательно, должны иметь одинаковые естественные возможности для достижения одних и тех же целей. Отсюда постоянные ссылки на права человека. На Востоке же очень почитают традиции и обычаи, которые предписывают уважение к старшим, родителям, государю, вообще власть имущим. Поэтому там права человека приобретают несколько другой характер, чем на Западе. Вот почему нельзя с одинаковыми мерками подходить к разным цивилизациям, к их ценностям, к нормам поведения людей.

Движение к цивилизации нужно рассматривать как процесс становления и наращивания социальных связей, социальной основы, социального потенциала развития общества. Но это возможно лишь при условии преемственной связи различных поколений. Иначе говоря, одним из существенных признаков цивилизации является преемственность. Без преемственности, без передачи от поколения к поколению материальных и духовных ценностей нет

стабильности в обществе, а без стабильности нет развития, но без развития нет цивилизации. Одна из причин гибели многих цивилизаций как раз и состоит в отсутствии преемственности, в отсутствии передачи ценностей данной цивилизации следующей генерации или же неспособность этой генерации сохранить прежние ценности и создать на их базе новые.

Таким образом, можно выделить некоторые общие черты всех цивилизаций: 1) генезис; 2) общественное богатство; 3) переход от собирательного хозяйства к производящему, то есть к классовому обществу; 4) появление городов; 5) наличие письменности; 6) критерий; 7) преемственность.

Первобытное общество – это примитивное общество. Социальная структура такого общества крайне примитивна, и поэтому для регулирования отношений людей вполне достаточно моральных норм и принципов, а также обычного права. Но цивилизованное общество – это общество со сложной структурой, со сложными взаимоотношениями людей, классов, групп, сословий, каст и т. д. и т. п. Поэтому здесь одних моральных норм и принципов недостаточно. Здесь требуются писанные законы, которым формально обязаны подчиняться все члены общества.

Таким образом, если в догосударственных, то есть первобытных, обществах в качестве регуляторов взаимоотношений людей выступают моральные нормы, принципы и обычное право, то в государствах основными регуляторами выступают юридические права, закрепленные в писанных законах, хотя моральные нормы тоже продолжают выполнять свои функции. Государство – это правовое образование, регулирующее сложные и комплексные отношения всех граждан. Юридическое право уравнивает всех перед законом, и в этом смысле оно – своего рода катализатор социального равенства.

Классическим образцом правового государства выступает античная демократия. Исключительное значение в греческой демократии придавалось слову «пайдея», которое обозначает и воспитание, и обучение, и культуру, и просвещение и т. д. Это довольно емкое слово, которое в ту далекую эпоху широко использовалось в духовной жизни греков. И «греческая демократия определила сущность греческой пайдеи, главную особенность греческой культуры – идею о главенстве человеческого разума, принцип разумного миропонимания и представления о Прометеевом (творческом) на-

значении человека. **Открытие человека** – идея о гражданине полиса как самостоятельной ценности, признание за ним права на инициативу, вера в то, что свободный человек в состоянии сделать правильный выбор, доверие к разуму человека и его свободе – вот что является важнейшим достижением греческой культуры, достижением, определившим ее всемирно-историческое значение»¹¹¹¹.

Доверие к человеческому разуму в сфере демократии приводит к политическому рационализму. Все, кто участвовал в политических дебатах, должны были обосновать свои аргументы, придать им, так сказать, доказательный характер. Иначе говоря, надо было убеждать своих слушателей с помощью аргументов и фактов. Можно сказать, что характерная черта античной демократии – **убеждение**. Античные ораторы убеждали своих слушателей, приводили соответствующие аргументы в защиту своих позиций. А убеждение, естественно, связано с рационализмом. Поэтому античная демократия – это рационалистическая демократия. И философия античности – это рационалистическая философия. Видимо, можно было бы сказать, что без политического рационализма не было бы философского рационализма.

Античные философы были великими рационалистами, и как таковые они разрабатывали законы, которые должны были способствовать процветанию античных полисов. В идеальном государстве, например Платона, важное место занимают вопросы воспитания граждан. Воспитание осуществляется не только с помощью морали, но и путем наказания нечестных граждан. Вот что говорит Афинянин: «Вслед за вступлением мы можем выставить требование, правильно истолковывающее законы и повелевающее нечестивым людям переменить свой образ жизни на благочестивый. Для слушников же пусть будет следующий закон о нечестии: если кто-либо скажет или сделает что-либо нечестивое, любой присутствующий должен этому воспротивиться и донести об этом должностным лицам, а из этих те, кто первый узнает об этом, должны, согласно с законами, привести виновных в суд, назначенный для разбора рода дел»¹²¹².

¹¹ Кессиди, Ф. От мифа к логосу. Становление греческой философии. – СПб., 2003. – С. 30–31.

¹² Платон. Соч.: в 3 т. – Т. 3. – Ч. 2. – М., 1972. – С. 406.

По мере развития общества развивается и изменяется юриспруденция. Она приводится в соответствие с новыми реалиями. Меняются и философско-правовые воззрения мыслителей. В античную эпоху, например, на рабов не распространялись никакие законы, так как они были исключены из жизни общества. В эпоху Средневековья расширяется правовое пространство. Под охраной законов оказываются все граждане государства.

Качественное изменение функций права происходит в условиях буржуазного общества. Дело в том, что в этом обществе провозглашается равенство всех перед обществом. Вспомним французскую конституцию 24 июня 1793 г. В ней декларируется: «Все люди равны по природе и перед законом. Закон есть свободное и торжественное выражение общей воли; он один и тот же для всех как в том случае, когда оказывает покровительство, так и в том случае, когда карает; он может предписывать лишь то, что справедливо и полезно обществу; он может воспрещать лишь то, что приносит обществу вред»¹³. Принцип лессеферизма, то есть принцип проявления личной инициативы, предполагает определенную свободу действий в рамках соответствующих правовых норм и законов. Поэтому в условиях капитализма все взаимоотношения людей как на макро-, так и на микроуровне регулируются юридическими законами. Моральные нормы и принципы фактически перестают действовать. Традиционные связи уступают место социальным связям. Гражданин для решения своих личных проблем всегда руководствуется существующим законодательством. Именно в буржуазном обществе право становится универсальным, а государство превращается в универсальное правовое государство: все граждане независимо от их социального статуса равны перед законом¹⁴.

Наша эпоха – это эпоха глобализации, эпоха становления единого экономического, политического, информационного, культурного и правового пространства. Однако следует заметить, что исто-

¹³ Документы истории Великой французской революции: в 2 т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 216.

¹⁴ Мы здесь абстрагируемся от того, что формальное равенство перед законом вовсе не означает реального равенства. В реальной жизни все гораздо сложнее, так как совершенно очевидно, что нередко правосудие более снисходительно относится к тем, кто занимает более высокий социальный статус в самом широком смысле этого слова.

ки глобализации уходят в далекое прошлое, когда произошел переход от присваивающего хозяйства к производящему, от первобытного общества – к классовому, когда сформировались первые цивилизации. Уже в то время происходил обмен материальными и духовными ценностями разных народов и государств. Так, Древняя Индия имела тесные торговые контакты с Персией и странами Ближнего Востока. Такие же контакты имели Греция и Индия. Александр Македонский немало сделал для сближения греческой и восточной культур. Например, после завоевания Персии Александр Македонский, по словам Плутарха, «стал все больше приспосабливать свой образ жизни к местным обычаям, одновременно сближая их с македонскими, ибо полагал, что благодаря такому смешению и сближению он добром, а не силой укрепит свою власть на тот случай, если отправится в далекий поход. С этой же целью он отобрал тридцать тысяч мальчиков и поставил над ними многочисленных наставников, чтобы выучить их греческой грамоте и обращению с македонским оружием. И его брак с Роксаной, красивой и цветущей девушкой, в которую он однажды влюбился, увидев ее в хоровах на пиру, казалось, вполне соответствовал его замыслу, ибо брак этот сблизил Александра с варварами, и они прониклись к нему доверием и горячо полюбили его за то, что он проявил величайшую воздержанность и не захотел незаконно овладеть даже той единственной женщиной, которая покорила его»¹⁵.

Но процесс взаимодействия различных народов и государств особенно усиливается в эпоху открытия Америки, в эпоху бурного формирования буржуазных общественных отношений. Маркс и Энгельс, показывая роль буржуазии в становлении мирового экономического пространства, писали: «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическими. К великому огорчению реакционеров, она вырвала из-под ног промышленности национальную почву. Исконные национальные отрасли промышленности уничтожены и продолжают уничтожаться с каждым днем. Их вытесняют новые отрасли промышленности, введение которых становится вопросом жизни для всех цивилизованных наций, – отрасли, перерабатывающие уже не местное сырье, а сырье, привозимое из самых отда-

¹⁵ Плутарх. Соч. – М., 1983. – С. 89.

ленных областей земного шара, и вырабатывающие фабричные продукты, потребляемые не только внутри данной страны, но и во всех частях света. Вместо старых потребностей, удовлетворявшихся отечественными продуктами, возникают новые, для удовлетворения которых требуются продукты самых отдаленных стран и самых различных климатов. На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием. Национальная односторонность и ограниченность становятся все более и более невозможными, и из множества национальных и местных литератур образуется одна всемирная литература»¹⁶¹⁶.

В социальной философии некоторые исследователи проводят демаркационную линию между понятиями «глобализация» и «глобализм». Они утверждают, что глобальность или глобализация отражают интегративные процессы в мировой истории. «Под *глобальностью* понимается то, что *мы давно уже живем в мировом обществе*, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга»¹⁷¹⁷. Глобализация не исключает различий, многообразия, национальной идентичности, существования национальных государств и т. д.

Под глобализмом подразумевается мировой рынок и неолиберализм. У. Бек пишет: «*Глобализмом* я называю понимание того, что мировой рынок вытесняет или подменяет политическую деятельность, для меня это идеология господства мирового рынка, идеология неолиберализма. Она действует по монокаузальному, чисто экономическому принципу, сводит многомерность глобализации только к одному, хозяйственному измерению, которое мыслится, к тому же, линейно, и обсуждает другие аспекты глобализации – экологический, культурный, политический, общественно-цивилизационный, – если вообще дело доходит до обсуждения,

¹⁶ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. – Т. 4. – С. 427–428.

¹⁷ Бек, У. Что такое глобализация? Ошибка глобализма – ответ на глобализацию. – М., 2001. – С. 25.

только ставя их в подчинение главенствующему измерению мирового рынка»¹⁸¹⁸.

Такое разграничение двух важнейших понятий обществознания (глобализацию изучают многие общественные науки – социальная философия, политология, экономические теории, юриспруденция, социология и др.) имеет определенные гносеологические основания. Глобализм и глобализация отражают разные аспекты общества как целостного социального образования. Но можно и иначе трактовать глобализацию и глобализм.

До наступления глобализации в мире, как уже отмечалось, всегда имели место интеграционные процессы. Народы и государства сотрудничали между собой, обменивались материальными и духовными ценностями, широко использовались торговые связи и т. д. Все эти интеграционные процессы можно обозначить термином **«интернационализм»**. В эпоху интернационализма каждое государство защищает прежде всего свои национальные интересы. Оно, скажем, импортирует только те товары, которые не угрожают разрушить его национальную экономику. Оно способствует сохранению национальных традиций, обычаев, национального языка, вообще национальной идентичности. Оно всеми доступными ему средствами защищает свой национальный суверенитет.

Для защиты мира во всем мире и сохранения национального суверенитета создаются различные международные институты и организации (Лига Наций, ООН и др.). Они защищают принципы национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств.

Что касается глобализации, или, как ее именуют французские исследователи, мондиализации, то она – феномен последней четверти XX столетия. Она особенно усиливается после развала СССР. Существенно заметить, что глобализация имеет объективный характер и, прежде всего, связана с тем, что по мере продвижения общества по пути социального прогресса человечество все больше и больше обобществляется. Но в отличие от интернационализации глобализация не признает никаких национальных границ, никакого права народа на самоопределение. Вместо этого предлагаются наднациональные формы правления и принципы прав за-

¹⁸ Бек, У. Указ. соч. – С. 23.

щиты человека. В этом глобализационном котле исчезают национальные культуры, национальные традиции, национальная идентичность, национальные юридические законы и нормы фактически подчиняются международным правовым нормам и законам. Словом, все национальное исчезает. Социальный мир становится стандартизированным и унифицированным.

С одной стороны, глобализация носит объективный характер, и в этом смысле она способствует прогрессу человечества. Но с другой – глобализация порождает массу трудностей и противоречий. От нее страдают в первую очередь слаборазвитые страны и выигрывают развитые государства. Она реанимировала старые противоречия между Западом и Востоком, поскольку Запад навязывает всему остальному миру свои культурные ценности, свое видение мира и свой кодекс поведения. Но народы не хотят терять свой язык, свои традиции, культурные ценности, менталитет и т. д. Отсюда активное сопротивление глобализации, возникновение антиглобалистского движения и формирование антиглобалистских настроений. Поэтому настоятельно требуется коррекция глобализации, что возможно при условии консенсуса и компромиссов. И здесь философия права может оказать большую помощь. Она может разработать такие правовые нормы, которые устраивали бы все народы и государства.

Итак, на наш взгляд, необходимо в курсе социальной философии излагать философию права, раскрывать философскую сущность правовых форм регулирования общественных отношений в их развитии и изменении. Это позволит глубже и фундаментальнее исследовать общество как систему и как структурированное целое, в котором все его элементы взаимосвязаны и взаимозависимы.